

— Почему «Азерный», Михаил Лазаревич?

— Очень хотелось быть первым даже в школьном журнале. Вот в справке из детдома и подправил с «Озерный» на «Азерный». В детдоме оказался по-тому, что родители—«враги народа».

Это было время, когда мальчишки занимались всеми видами спорта. Я при росте 168 см брал в высоту 165, был чемпионом Брянской области по боксу, имел 1-е разряды в баскетболе и хоккее с мячом. В последнем виде в 1958 году на армейской спартакиаде наша команда Забайкальского военного округа встретилась с армейцами Свердловска. А у них: Атаманчычев, Дураков, Шеховцов. Мы на них смотрели квадратными глазами — такие игроки! 1:18 проиграли (гол забил я). Тем не менее, там начались те контакты, которые связывают нас с командой до сих пор.

В том же году приехал в Свердловск поступать на факультет журналистики. Почему? Еще в армии, когда наша эскадрилья побеждала, писать заметки в стенгазету заставляли меня как капитана команды. Так и повелось. Уже в университете стал сотрудничать с «На смену!». Тула по окончании и распределился. Это был конкур! О журналистском составе газеты можно судить хотя бы по тому, что почти все эти ребята впоследствии в центральной прессе: Смухов в «Комсомольской правде», Владимирова в «Советской культуре», Сергеева в «Пioneрской правде», Уткин, Стариков — корреспонденты ТАСС и т. д.

В 1962 году в Свердловске состоялась первая Спартакиада народов СССР. Там мы познакомились с бригадой «Советского спорта» Е. Рубиным (сейчас в Америке, обозреватель радио «Свобода»), С. Токаревым, М. Мариним, фотографом Ю. Моргулисом. А надо сказать, что на Урале долгое время не было собкора «Спорта». Они рекомендовали меня, но не приняли и через год, и через два. Главное, что редакция «за» шлю документы — эдак. Дело в том, что существовал в ЦК сектор печати, где полагаю, вели тонкую полтику: еврей, да еще сын врага народа, хоть и реабилитированного, не мог работать в центральной газете.

Вся эта история благополучно закончилась лишь 24 февраля 69 года. К руководству «Спорта» пришел Н. С. Киселев, который поставил условием брать кого захочет.

— Скажите, должен ли собкор знать досконально все виды спорта?

— Нет. Достаточно быть референтом в нескольких видах: знать людей, факты, события, биография. Я вел

референтуру в 13, в основном в хоккее, видах спорта. Там, в 1952 году мне довелось «открыть» Клавдию Боярских: Тогда она еще только вошла в сборную области. Кстати, лучше она играла в настольный теннис, чем бегала на лыжах.

Говорят, что журналист должен быть объективен. Может быть, хотя трудно быть бесстрастным, когда дружишь с хоккеистами СКА или, допустим, с

«Автомобилиста».

Или в «На смену!» Юра Оводов, с его совершенно исключительной точкой зрения. Но мы не должны забывать, что журналист работает на читателя, и ему дано право высказаться, даже если и его мнением не согласны спортсмены и тренеры. Он — слуга читателя, а не выразитель взглядов Гомельского или Тихонова.

А конъюнктуры в журна-

прошли для него бесследно. На сегодняшний день наша газета слишком часто оглядывается на сильных спортивного мира сего. И это мне постоянно высказывают читатели.

Я говорю: нет больше спортклуба «Уралмаш», а мне: «Интересно ли это будет читать в Тольятти?», «Местечковый материал» — ну, уж Азерному говорить об этом!

Мы кичились: крупнейшая спортивная газета мира, пять миллионов тираж. Но молчали о том, что эта газета была единственная. На Западе в каждом городе спортивная газета, и минимум на 8 страницах.

Я и обстановку в редакции не знаю, на последние три совещания собкоров не являл. Другого бы выгнали давно.

— Человек не может надоесть. А в «Советском спорте», он, к сожалению, исчез. Не ухожу из него лишь потому, что грезит акционирование, было бы неразумно отказаться от своей доли капитала, заработанного многолетним трудом.

— Каковы ваши планы?

— В декабре 1945 года советская конькобежная команда впервые в истории выехала в Норвегию. Там копировальщица Уралмаша Таня Карелина установила мировой рекорд. Ее пенсия до недавнего времени составляла 460 рублей. Юрий Цуранов — 11-кратный чемпион мира в стендовой стрельбе, самый титулованный стрелок мира — пенсия была 120 рублей.

А мы говорим о мотивации. Какого родителя подвигнешь, чтобы он ребенка вел в спорт, если перед глазами такое? Я сейчас намерен писать сценарий по Карелиной. Расценки на киностудии мизерные, но мои чувства к этим людям не позволяют сказать: «Не буду, мало платят». Хочу проследить судьбу спортсмена от подстесала до 120 рублей пенсии на примере Ю. Цуранова, Т. Карелиной, К. Боярских, Н. Дуракова. Мне пришлось заниматься этой группой пенсионеров Ходил с протянутой рукой. Хочу продолжить это дело. Создать Екатеринбургский, а в перспективе Уральский благотворительный фонд «Спортменизат» с учредителями из региональных властных и коммерческих структур. Разве не заслужили лучшей доли люди, отдавшие годы, здоровье спортивной славе Родины? Вацл. Михаил Галактионов—человек с мировым именем, не только обожавший несколько раз вокруг земного шара, но и скатавший столько же руб. разве не заслужил? Как же бы времена ни настали, человек — он всегда на первом плане.

В. КАПУСТИН.

Газета «Спортивный
Первоуральск».

* Субботняя встреча

Хочу на «А»...

Нас, многолетних подписчиков единственной спортивной газеты Советского Союза, не может не интересовать взгляд на сегодняшний спорт человека, тридцать лет (а 16 июля исполнилось именно столько) освещающего жизнь уральских, в том числе и первоуральских, физкультурников. Сегодня у нас в гостях отличник физической культуры, заслуженный работник культуры России, автор шести книг и семи фильмов, собственный корреспондент газеты «Советский спорт» по Уралу и Западной Сибири МИХАИЛ ЛАЗАРЕВИЧ АЗЕРНЫЙ.

командой Карполя. Правда, тот же Карполь считает меня самым вредным журналистом. Мы можем ругаться, не разговаривать, но делу не изменим. Я видел, как этот человек рос с командой, а вот теперь уезжал в Югославию. Почему? А чтоб сохранить ту же команду.

— Было ли такое, чтобы своей работой принесли спортсменам вред?

— Было. В 70-х годах у нас был хоккеист Романов, талант, каких не было. Атаманчычев забрал его в СКА. А мы и давай воздавать хвалу парню. И дома, и везде сплошные дифирамбы. В конце концов он сел в тюрьму. Нечто подобное было и со Школьным так же игравшим в Первоуральске. Поприципальной бы, но наша влюбленность, несомнительность приводят порой к печальному финалу. Такие примеры есть не только у меня. И в то же время: поехал по наклонной Кутергин, я доказывал, что к нему с общей меркой нельзя, не такой он человек, не тот характер. Сейчас у него все в порядке, старший тренер

листике хватает. Взять хоть «Футбол»: попробуй там что-то против Колоскова сказать.

— Что должен сдавать собкор в газету? Вообще вам дают какой-нибудь план?

— Раньше работали по плану. Например, в октябре — проблемную статью о биатлоне, в ходе зимы — очерк какой-нибудь. А потом, не от большого ума, мы от квартального планирования отказались в пользу оперативного освещения тем. Сегодня все свободные художники, и все зависит от добросовестности. Гонорар? О ста рублях в месяц и говорить неудобно. До апреля зарплата собкора была 1800, с июля четыре с половиной тысячи. В областной прессе и то в два раза больше.

Но дело не в этом. Я всегда считался в «Спорте» проблемистом и очеркистом. Сегодня проблемы ничего не интересуют. Что бы ни писал — все равно не пойдет. Пойдет тот материал, который выгоден редактору. Кудрявцев был блестящим репортером, но восемь лет в ЦК партии не